

Литературная Страница

- Ну, что ж бывай здоров!
- напутствовал меня шофер и
захлопнул дверцу машины.
Он уехал, оставив меня од-
ного на отдаленном участке
Верхотуровской геологораз-
ведки.

Меня назначили сюда
сторожем. В принципе
красть здесь было нечего:
участок находился в такой
глуши, что вряд ли кто из
посторонних решился бы за-
браться сюда, разве что ка-
кой-нибудь заблудившийся
охотник. Но такой уж поряд-
ок заведен нашей бюрократ-
цией: положена штатная еди-
ница - это место должно
быть занято. Если на отдаленной планете нужно охранять кучу хлама, - будьте уверены, сторож там будет.

В таежных дебрях я почувствовал себя как Робинзон на необитаемом острове. Правда, преимуществ перед ним у меня были огромные. Я попал, можно сказать, на таежный курорт. Работы от меня никакой не требовалось - разве что нарубить дров и приготовить себе пищу. Единственное неудобство заключалось в отсутствии какой-либо информации из внешнего мира, но это компенсировалось кипой старых газет и журналов, лежавших на полках моего жилища.

Итак, я приступил к исполнению своих отнюдь не обременительных обязанностей: целыми днями шатался по тайге, нисколько не беспокоясь за судьбу вверенного мне объекта, а вечером при свете керосиновой лампы просматривал периодические издания.

И вдруг... Это случилось к концу первой недели моего отшельничества. Среди старых газет я обнаружил общую тетрадь, которая была сильно потрепана. Машинкально я раскряп ее. На первой странице были расчерчены колонки карточных игр. Я уже собирался положить тетрадь на место, и тут увидел, что с середины она кем-то исписана. Почерк был настолько мелким и убогим, что читать оказалось нелегко. Но в конце концов мне удалось разобрать текст...

"... Трудно определить, что произошло со мной. Воз-

можно, это был только сон, хотя и очень страшный. Но даже если это сон, я не рискну поведать его кому-либо, - меня просто сочтут сумасшедшим. Однако потребность поделиться с кем-нибудь увиденным и услышанным столь велика, что я решил доверить это бумаге...

С чего все началось? Кажется, был морозный день. Я поспотнее заткнул все щели, занавесил окна старыми шкурами и лег на кровать. Долгое время пытался уснуть, но так и не смог. Какие только способы не перепробовал! Считал про себя, пытался внушить себе мысль, что сильно устал, - все было бесполезно. Уже почти отчаявшись, стал напевать про себя известные мне песни, с них переключился на прокручивание в памяти разных мелодий.

Где-то в глубине мозга вдруг всплыла давно забытая мною музыка. Я до сих пор не могу вспомнить, где и когда ее слышал, но она звучала почему-то отчетливее других мелодий. Я вспоминал каждую нотку, каждую паузу и не заметил, как мое воображение вдруг превратилось в реальность.

Музыка звучала уже вне зависимости от моего воображения. И вдруг... В это трудно поверить, но я увидел свое тело со стороны: оно лежало с широко открытыми глазами, уставленными в потолок. Взгляд моих глаз напомнил выражение мертвого, тело казалось бездыханным.

Я испугался не на шутку. Еще бы: ощутить себя мертвым, согласитесь, не очень приятная штука. Я попробовал пошевелить рукой, но это мне не удалось: у меня не было рук. Вернее, руки были, но они принадлежали не мне.

Трудно сказать, как мне

удалось вернуть свое сознание в тело, но в конце концов я вновь почувствовал свою плоть. Первое, что я ощутил, - это жуткий холод. Ощущение такое, будто я сильно замерз и начал потихоньку отходить. Живительное тепло пошло от кончиков пальцев по всей поверхности кожи. Наконец, все мои органы стали подвижны. Лоб покрыл холодный пот...

"Что это было?" - снова и снова задавал я себе вопрос и не находил на него ответа. Дело в том, что я убежденный атеист. Но то, что со мной произошло, не поддавалось никаким атеистическим объяснениям. Значит, душа все-таки может существовать отдельно от тела? Чувствую, не может этого быть! Наверное, я все-таки уснул, а во сне и не такое привидится.

А вдруг это не сон? "Ну, что ж, - подумал я, - самая рациональная проверка - это повторение эксперимента. Один и тот же сон не может присниться дважды".

Значит, началось все с этой вот мелодии... Я вновь принялся прокручивать в уме эту странную музыку. Она увлекала, звала с собой и, наконец, вновь зазвучала сама по себе. Я снова увидел свое тело распростертым на кровати, но страха уже не было. Наоборот, пришла какая-то поразительная легкость. Я передвигался с невероятной легкостью по своему жилищу, а музыка все звучала и звучала. Вдруг я с удивлением обнаружил, что звуки понятны мне - это была речь!

- Будь осторожен, - говорил кто-то под музыку. - Обрести вновь свою плоть не так просто, как покинуть ее.

- Кто ты? - спросил я удивленно.

- Я тот, кто не имеет своей плоти. У меня нет имени. Я частица высшего разума - того, который вы, люди, боготворите.

- Значит, Бог все-таки есть?

- Сложно объяснить тебе это в земном понимании, но я все-таки попробую... Допустим, Бог есть. Правда, существует он совсем не в том виде, в каком вы его себе представляете. За многие тысячи лет религия была до того искажена, что стала достоянием зла, которое вы называете Сатаной. В разных религиях образ Сатаны представлен по-разному, но суть его одна: он старается овладеть ослабевшей душой, заставить боготворить себя. Вы считаете, что Бог есть тот, кто создал плоть и вселил в нее душу, но поклоняетесь Сатане, или злу - как будет угодно.

- Значит, религия есть зло, а все святые угодники - это нечистая сила?

- Святые угодники тут ни при чем; это вымышленные персонажи. Основа всего - крест - он является символом рабства души. Ведь, как известно, на крестах распинали рабов. Смотри, как все начиналось...

Тут, как в кино, передо мной замелькали кадры из истории прошлых веков. Пыльная дорога из Рима, вдоль которой тянулись кресты с распятыми телами. Костры инквизиции средневековой Испании. Монах в черной рясе, сповно опаяхом обматывающий крестом свои жертвы. Бешено мчащиеся на конях крестоносцы, пронзающие копьями молодых детей. Над всем этим я видел заостренное лицо зла, которое застыло в злобной улыбке.

- В одной из заповедей

Библии сказано: "Не сотвори себе кумира", - продолжал голос. - Вторую часть этой заповеди кому-то угодно было утратить, а она звучит так: "... ибо душа сотворена Богом свободной". Кто не замечал, что дети во время крещения кричат? А ведь это не просто крик, а крик свободной души, которую неразумные родители пытаются заложить злу, осеняя еще не сформировавшееся существо крестом...

Однако наша беседа затянулась... Попробуй вновь овладеть своим телом, ибо душа призвана следить за плотью, и нежеже надолго оставлять ее. Помни: душа рождается свободной и таковой должна оставаться - в этом и есть смысл веры...

Голос-музыка затих, и я вновь принялся "тормозить" свое тело, пока не добился окончательного обладания им. На этот раз это стоило мне особенно больших усилий, возвращение к жизни проходило более болезненно, чем в первый раз. И все-таки я намерен продолжить свои эксперименты...

На этом запись в тетради обрывалась, захлопнув тетрадку, я еще долго раздумывал над странной рукописью. Что это - неудачный фантастический рассказ или реальность? Кто был автор? Стакиваясь с чем-то необычным, человек находит ему мало-мальски приемлемое объяснение и на этом успокаивается.

Я не являлся исключением. "Бред сумасшедшего", - решил я и разом ответил на все нахлынувшие вопросы, вскоре и думать забыл об этой тетрадке, зашвырнув ее на дальнюю полку.

На следующий день пришла моя смена.

- Ну, земляк, наливай чаю! - весело пробасил зна-

комый уже мне водитель прямо с порога. - Я тебе замену привез! - И он посторонился, пропуская вперед мужчину пожилого возраста, такого же веселого, как он сам.

Я разлил кипятком по кружкам, и мы усадились за стол, болтая о чем придется.

- Как, не боялся здесь один-то? - спросил шофер.

- А кого бояться? - пожал я плечами. - Кругом тайга.

- Ну, зверя, скажем, или привидений.

- Да откуда здесь привидениям взяться?

- А вот до тебя тут один крикнул. Вроде здоровый мужик был. Он, случаем, по ночам к тебе в гости не приходил? - полушутя спросил водитель.

- Да нет, не довелось свидеться, - в тон ему ответил я. - А от чего он "крикнул"?

- Кто его знает! Говорят, замерз. Прямо тут, вот на этой кровати, мертвым нашли.

- Да не верю я в это! - проговорил новый сторож. - Наши врачи и живому-то человеку диагноз поставить не могут, а о мертвом и говорить не приходится. Посуди сам: как это человек мог замерзнуть на кровати, когда и печь исправная, и дрова под боком, и спичек вон целый ящик...

- Да-а, странно все, - вздохнул шофер.

- А кто он и откуда? - поинтересовался я.

- Федором его звали, а фамилию его не вспомню. И откуда он, сказать не могу. Ведь в нашу шарату в основном прет еще та публика - алиментами да бродягами, рассказывать много о себе им не резон. Так и похоронили его тут недалеко.

- А он вообще-то как, в своем уме был?

- Федька-то? - Водитель и новый сторож перетянулись.

- Да вроде нормальный... - начал сторож нерешительно, а потом добавил: - Вообще-то кто его знает: чужая душа - потемки...

Александр ДОЛГОВ.
Красноярский край -
Гурьевск.

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

ЗИМНЕЕ

Все, догорает день.
Ветками от берез
В горьком, закате спел
Падает на плетень.
Длинная ночь близка,
Скоро бродить пуне.
Только скажите мне,
Чья на снегу тоска?
Сердце разбито чье?
Вырос вопрос в дверях.
Кровью на снегирах
Имя горит... ЕЕ!!
Имя... Душа - в аду.
Брошена на костер.
В желтых сполохах двор.
Тени в пустом саду
Ветер в похоть рвет.
А на краю зимы
Голос из стилой тьмы
В ВЕЧНОСТЬ меня зовет.

Дума моя давным-давно
Тугой клубок противоречий,
То жду, сгорая, с кем-то встречи,
То блекну, словно полотно.

То бьюсь в истерику, то сплю.
Кого простить, а с кем проститься?
А может, в дым и вдрызг напиться,
Но с кем сплоситься по рублю?!

Душа моя, ты - настроенное.

Ты - вечный спор добра и зла,
Сплетенье скорбного узла
На голом теле вдохновенья!

Александр ПОКРОЕВ.

пос. Урск.

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

Незаметный, тайный зритель,
я увижу завтра снова
взгляда тихого обителя,
пряди волоса льняного.
И пускай они чаруют,
книзу волнами стигаясь,
я влюбиться не рискую,
я в них мысленно купаюсь.
И кому какое дело,
что вы милы мне стократно.
Моя юность пролетела,
а теперь летит обратно...
Вот когда отправлюсь гостем
в царство вечного забвенья, -

на скучающем погосте
не придет уж вдохновенье.
Но пока земной я житель,
для надежды есть основа -
это милых глаз обитель,
пряди волоса льняного.

Вы милы так, что вашего вниманья
как подаянья я готов просить.
В вас столько светлого, простого, обаянья,
вас можно пить, вас можно пить.
Любить вас тайно, осторожно,
и чувство благодарности питать
за то, что есть вы и что можно
по вашему челу мне поблуждать.
И я боюсь нарушить то молчанье,
боюсь - исчезнете, как спадкий сон.
Ну, что же я найду взамен очарованья?
В нем чувств святых нетронутый бутон!
А если вдруг все это оборонится,
как желтый лист с извилистой ветлы,
то все равно когда-нибудь приснится,
и с ним, безмолвная, приснитесь вы.

Алексей ВОРОБЬЕВ.

пос. Урск.

КОРОТКИЕ СТИХИ

ПОЛЕГЧАЛО

Деревянным стал наш рубль.

Хлеб едим и молоко.
Животы пошли на убыль -
ветеранам так легко...

СТРИЖКА

"ПОД РЫНОК"

Стрижка новая - "под рынок" -
здорово кусается.
Я сама семью подстригла -
вроде получается.

ТРУСЫ ИЗ "ЗАСТОЯ"

Все трусы поизносились -
перестройке нет конца.
Нам заначки пригодились
от "застойного отца".

ЗАМОТАВШИЙСЯ СТАНОК

Забастовок так боится
наш гознаковский станок.
На свои же деньги злится:
как отстучать столько смог?!
БЕЗ

"ПРИХВАТИЗАЦИИ"

Приватизация идет
пусты без "прихватазации".
Загнали в угол наш народ
давно все эти "акции".

Василий САМОДУРОВ.